

А.В. Бирюков (Могилев)

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ “РИМСКОГО МИФА”

Т.н. “римский миф” сформировался как убеждённость во всемирно-гражданской, цивилизаторской миссии Рима, призванного управлять покорёнными народами и странами ради их же счастья и процветания [8, р. 198; 4, с. 4-6]. Характерный римский пафос государственности и величия родного города постепенно перерос в пафос мирового господ-

ства: вселенское владычество стало самоцелью [6, с. 291]. Эта идея прошла свой долгий путь развития – от слепой самоуверенности римлян в превосходстве над другими народами к официально пропагандируемой государственной властью идеологии Рима-миротворца, Рима – объединителя цивилизованного мира и человечества. В образной форме эту концепцию позднее блестяще выразил Вергилий [Энеида, VI, 851-853].

Складываться “римский миф” начал в III-II вв. до н.э., в эпоху успешных захватнических войн и становления Римской средиземноморской державы. В его структуру тогда вписываются положения о якобы совершенной военной и государственной организации Рима [Полибий, VI, 11-19, 37-38, 52-54, 56]. Эпоха Ранней империи – это время окончательного превращения великодержавных концепций в официальную имперскую идеологию. После победы над многими могущественными государствами вера в особую миссию Рима достигла апогея. Воплощение “римского мифа” официальная пропаганда приписывала Августу: Рим как бы выполнил своё историческое предназначение, установив после многовековой борьбы всеобщий покой и принеся миру “золотой век” [5, с. 14]. Теперь в “римский миф” неразделимо включёнными оказались идея империи и личность обожествляемого императора.

Дипломатический аспект идеологии “римского мифа” был связан с формированием соответствующего образа Рима на международной арене. Рим-объединитель должен был действовать не только с помощью прямых завоеваний, но также и посредством дипломатии и пропаганды – как приглашённый посредник в споре, судья, покровитель, “защитник независимости и восстановитель свободы” (покорение Эллады), наконец, как наследник и правопреемник (присоединение Пергама). Эти способы широко использовались Римом.

Политический и идеологический аспекты раскрываются в стремлении правящей элиты показать расширение Рима как рост владений “римского народа”, найти оправдание захватническим войнам, требовавшим огромных жертв и колоссального напряжения сил, и становлению новой формы государства – империи. Требовалось сплотить элиты покорённых народов и племён на основе общей идеи – величия Рима и совместного блага – ради сохранения и единства державы, и незыблемости порядков, это единство поддерживавших. Идеологический аспект был тесно связан и с политическим мифотворчеством [7, с. 248]. В центре его были не боги и герои, а сам Рим и победоносный римский народ [5, с. 9]. Подчёркивались его божественная избранность, уникальные каче-

ства (“доблести”) его граждан. Официальная пропаганда времён Принципата создаёт специальную “патриотическую” терминологию: “Вечный Город”, “непобедимый Рим”, “божественный император” как зримое воплощение и носитель “величества римского народа” и т.д. Стимулируются и внешние проявления этого патриотизма – ношение тоги, уважение к исконным “доблестям” и обычаям предков, порицание чужеземных религиозных культов [5, с. 53]. Проводниками этих идей, выразителями “римского мифа” эпохи Принципата стали даже блестящие научные труды (книги Ливия, Аппиана, Тацита, Плутарха и др.) и литературные произведения (например, Вергилия).

Культурный аспект включал в себя многие характерные процессы в сферах религии, образования, морали и культурной жизни вообще. Соображения международного престижа подталкивали к активному усвоению эллинистической культуры, к созданию новой системы образования, расширению прежней системы ценностей. Необходимо было доказывать своё превосходство представителям более древних культур, считавших римлян варварами [Плутарх, Марцелл, XX], и по всей империи, но особенно в Риме – “столице мира”, – возводятся грандиозные памятники, устанавливаются статуи, проводятся пышные церемонии, зримо прославлявшие величие Рима и его “гордую объединительную мечту” (Л. Любимов) [6, с. 294; 7, с. 308].

В сфере морали и образования акцент делался на воспитании гордости от сознания принадлежности к римской *civitas*, уважения к прошлому Рима (через систему традиционного воспитания, хрестоматийные примеры героев древности), прививании молодёжи целого комплекса римских “добродетелей”, характеризовавших представление об идеальном гражданине [5, с. 24, 30].

Таковы основные компоненты великодержавной идеологии т.н. “римского мифа”. Однако уже с III в. н.э. происходит постепенное его выхолащивание и разложение всей основанной на нём системы ценностей.

Литература

1. Вергилий. Георгики. Буколики. Энеида. – М., 1979.
2. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т.1. – М., 1961.
3. Полибий. Всеобщая история. Т.1-2. – СПб., 1995.
4. *Грегоровиус Ф.* История города Рима в средние века. Т.1. – СПб., 1902.
5. Культура древнего Рима. Т.1. – М., 1985.
6. *Любимов Л.* Искусство древнего мира. – М., 1980.
7. *Немировский А.И.* История древнего мира. Античность. Ч.1. – М., 2000.
8. *Wells H.G.* The pocket history of the world. – N.Y., 1941.